

ИГОРЬ КОТЮХ | ЭСТОНСКИЙ ДИЗАЙН | СТИХИ 2009–2013

Таллинн 2013

Игорь Котюх

Эстонский дизайн: стихи 2009–2013

Таллинн, Эстония: Kite, 2013. – 120 с.

Книга выходит при поддержке фонда «Eesti kultuurkapital»

Типография: Pakett (Таллинн)

Художественное оформление и верстка: Аско Кюннап (Таллинн)

Редакторы: Дарья Суховей (Санкт-Петербург) и Хамдам Закиров (Хельсинки)

Авторское право: Игорь Котюх, текст

Авторское право: Игорь Котюх, перевод

Авторское право: Юкка Маллинен, эссе

Авторское право на отдельные стихи: fs, Эло Вийдинг, Света Григорьева,

Ян Каплинский, Аско Кюннап, Каур Рийсмаа, Юрген Роосте,

Карл Мартин Синиярв, Андра Тээде, П.И.Филимонов, Кристина Эхин.

Авторское право: Kite, 2013

www.oblaka.ee

ISBN 978-9949-9444-4-6

ЭСТОНИЙ ДИЗАЙН | ИГОРЬ КОТЮХ ЭСТОНИЙ ДИЗАЙН | EESTI DISAIN

Когда работа над этим сборником была почти закончена –
оригинальные тексты нашли себе напарников
среди переведенных,
образовались разделы и населяющие их стихи,
оставалось сделать последнее,
такое, о чем говорят *last but not least* –

дать название книге, –

в это самое время
мне на глаза попалась фотография:
лето,
серая брусчатка,
столики с разноцветными скатертями,
бесконечно уютное кафе во внутреннем дворе,
и ни одного посетителя.

– Какая красота, –
подумал я.

– Это наверняка Франция или Финляндия.
И продолжал рассматривать снимок,
пока в правом верхнем углу не заметил табличку:

Eesti autoriehted.
Estonian design jewelry.

Это был Таллинн.

Эстонский дизайн.

Как еще можно назвать стихи,
написанные в Эстонии
на русском языке?

я знал одного поэта

Много писал в юности?

– Это конвертирование сексуального желания
в творческую энергию.

Много писал в зрелом возрасте?

– Это конвертирование кризиса среднего возраста
в творческую энергию.

Много писал в старости?

– Это конвертирование страха смерти
в творческую энергию.

Все написанное имеет свое объяснение задним числом.
Пишущему не дано быть умным досрочно.

Можно не писать совсем.

Но совсем не писать невозможно.

■ ■ ■

«Человеку, чтобы счастливо существовать, нужно хоть час в день, хоть десять минут существовать машинально».

(Набоков)

я знал одного поэта
с шикарными волосами
они буйно росли
на его прекрасной голове
выдающаяся шевелюра
серебристые кудри
он жил в латвии
и имел большую семью

я знал другого поэта
у него были полные губы
когда он смыкал их
получался идеальный бантик
пухлые подушечки
созданные для поцелуев
он жил в таллинне
и жутко ругался

я знал еще одного поэта
с длинными ногами
это были настоящие циркули
в узких черных брюках
когда он садился
колени взмывали вверх
он жил в таллинне
и был меломаном

я знал также поэта
с прелестным носиком
на этой пирамидке
любые очки были кстати
когда он нюхал еду
она становилась вкуснее
он жил в таллинне
и выдумывал всякие слова

я знал и поэта
со стройной осанкой
его прямая спина
могла заменить уровень
а двигался так легко
будто порхала бабочка
он жил в тарту
и увлекался театром

я знал эти волосы
губы ноги нос и осанку
они могли рассказать о женщине
какой ее видит мужчина
о жертвах женщины
ради любимого человека
она жила всюду
и была голосом поэзии

ПИСЬМА В ГОРОД М

Татьяне Данильянц

I

Я заметил, когда забывают отправить файл, его досылают через пять-шесть минут. Для отправителя это – мгновение, для получателя – целая вечность. Сложно писать стихи, когда кто-то из близких заглядывает через плечо, пытаюсь что-то понять. Или вот. Нужно уходить, а на экране монитора белеет виртуальный лист – с набросками мыслей и строк, всевозможными размерами и словами для продолжения. Вот некоторые заготовки для данного текста, копипейст:

12 «Подожди, пока придет следующее слово», «В стихотворении слово “странно” – полемика с Завьяловым», «И да, иногда так хочется тишины», «На отдаленном острове смотрителем маяка», «Быть естественным, смотреть вдаль или в камеру», «Делать из собственной жизни артхаус», «Я пишу 10 стихотворений в год». Думаю, вдохновение можно догнать вторым темпом.

II

Хорошо писать стихи о стихах, зная, что их прочтет стихотворец. И не абы какой, но ценящий свет в стихах, любящий белый цвет. С таким адресатом легко быть честным, говорить без обиняков. Так вот. Я думаю, что поэзия – это, прежде всего, стиль. И потому, поэзия – это раздрай, лингвосемантический парламентаризм. Она говорит современным языком о современных вещах. Она контекстуальна: сворачивается в клубочек под одеялом или голосит на слэмах, пахнет ландышем или облачается в черное. Поэзия – это дышло, поэтому у нее так много поклонников. Она позволяет пишущему чувствовать себя свободным. Язык поэзии постоянно вступает в спор с языком поэта. В рамку стихотворения попадает сор, а выпуклости отсекаются. Это как если переносить в горсти песок, чтобы насыпать горочку: часть крупинок ускользает сквозь пальцы, будет утеряна.

13

III

Бытует мнение, что невыразимое словами и есть поэзия.
Красивая теория. Когда-то в детстве мне хотелось
сделать что-то очевидное и вместе с тем невероятное.
Например, спрятаться так, чтобы меня не нашли.
Но чтобы родители при этом не доходили до отчаяния,
ибо в любой момент я мог бы позвать их – вот он я!
Или мне хотелось так жестоко проучить обидчика,
чтобы у того навсегда отпало бы желание пакостить.
14 Но при этом – чтобы он совсем не испытывал боли.
Тайное – явное. Я готов применять эту формулу, но не к поэзии.
К эстетике отношений. К латентной симпатии к чужому.
К плодам совместной работы Вендерса и Антониони.
К письмам, которые приходят, едва про них подумал.
К мыслям, которые выявляют единомышленников.

IV

В поэзии не может быть свода правил, ограничений.
Мне нравится представлять поэзию морем,
с приливами и отливами, бушующим и спокойным,
теплым и холодным, мелким и глубоким.
Смотрящим в небо: внимающим и говорящим.
Или так: поэзия как персональная Вселенная поэта.
Какие слова ее наполняют? Какие слова ее обживают?
Есть ли в корпусе текстов поэта N слово «трамвай»?
Как он будет жить в своем собственном мире?
Скажем, в моих стихах встречаются члены семьи.
Родители, сыновья, жена. Даже собака и кот!
Также есть разные числа, цвета, общественные объекты.
Наличествуют фрукты, мороженое. Нужно меню обеда:
Куриное мясо, картофель, томатный сок и салат.

V

Что сложнее: быть директором фирмы или создателем фильма?
Думаю, многое зависит от дополнительных опций.
От интенсивности труда и продолжительности проектов.
Съемки фильма, как правило, заканчиваются быстро.
Директор фирмы должен быть более стабильным.
Пока писал это, в голову пришло множество мыслей.
В какой-то момент показалось, что проще быть режиссером.
С другой стороны, любопытно посмотреть статистику.
16 Успешных бизнесменов больше, чем режиссеров.
Хоть в городе М, хоть в крохотной Эстонии.
На одного режиссера приходится сотни боссов.
Значит, кино – настолько трудоемкая работа?
Бизнесмен умеет приносить прибыль бизнесу и себе.
А вы артхаус снять смогли бы на пленке личной жизни?

VI

Вспомнил Венецию. Город, в котором не был.
Смогу ли я испытать в нем счастье? Не знаю.
Эти мосты и гондолы увидеть бы в двадцать лет,
приехав сюда из какого-нибудь города на реке.
Тогда можно стать частью этой романтики.
Допустим, с возрастом ситуация условна –
в силу обстоятельств, которым все возрасты покорны.
Но с городом на реке все не так просто:
я родился и обитаю в краю озер на юге Эстонии,
у меня есть гидро-культурная идентичность.
Например, я испытываю некоторый дискомфорт,
находясь подолгу в «морских» и «речных» городах,
как это было в Таллинне и Санкт-Петербурге.
Быть счастливым в Венеции? Сложный вопрос.

VII

Поэт и интеллектуал Сергей Завьялов сказал, что основная функция поэзии – «проблематизировать, осознать онтологический крах Прекрасного». Весьма рациональный и в чем-то близкий мне подход. Я был бы согласен с С.З., если бы не одно пресловутое «но». Мне нравится и другая поэзия. Скажем, такая: «...Она старалась по ветвям развесить свои венки; коварный сук сломался, и травы и она сама упали в рыдающий поток. Ее одежды, раскинувшись, несли ее, как нимфу; она меж тем обрывки песен пела...» Или стихи, в которых пишется об оцепенении, парадоксах, неожиданных открытиях лирического героя. Стихотворение, содержащее слово «странно», имеет шансы завладеть моим вниманием.

18

VIII

Главная добродетель поэзии – естественность. Сочинение стихов позволяет мне быть самим собой. Но кто я такой? В каком состоянии человек является только человеком – и никем более? Я пишу примерно десять стихотворений в год, а в остальное время прислушиваюсь к себе. Как добиться нейтрального состояния поэта? В какую среду его поместить? Кристина Эхин была на необитаемом острове смотрителем маяка. Наверное, поэта нужно окружить тишиной, отрезать от СМИ, лишить житейских забот, запретить любить, но заверять в любви... Задумчиво позировать, не глядя в объектив, или быть по-настоящему серьезным – есть разница?

19

IX

Любовь с первого взгляда – и с последующих.
Мгновенное понимание сути – и постепенное.
Мне кажется, поэту важно быть в поиске.
Быть пронизательным, экспериментировать.
Допустим, я – довольно импульсивен:
хватаю строку за хвост и записываю.
Но со временем мне открылся и другой способ:
первую строку отправляю в черновик,
а начинаю стихотворение – со второй.
Таким образом достиг большей свободы.
Появился выбор, повысилась эффективность.
Отпала необходимость полагаться на случай.
Теперь пишу стихи не только сердцем –
поэзия достойна претендовать на ум поэта.

20

X

Еще вот такая штука. Женщины – прекрасны.
Которые пишут стихи, и которые вдохновляют.
Женщинам, как правило, подходят их имена.
Это говорит об умении женщин жить гармонично.
Их мимика, жесты, аксессуары – красноречивы.
Чтобы понять женщину, не нужно быть хакером.
Достаточно послушать, что она говорит.
Всякая мысль женщины работает на ее миф.
Женщина, конечно, партнер мужчины.
Но она имеет свои уникальные свойства.
За ее социальностью стоит сенсуальность.
Женщина дольше запоминается мужчине.
Он помнит, как были уложены ее волосы.
Как взмывают вверх ее возмущенные брови.

21

метафизика начинается в пятницу

метафизика начинается в пятницу
когда подруга детства
провожает тебя на поезд Киев – Симферополь
мягко чмокая на перроне в щечку
ты едешь на литературный фестиваль
на столике постукивают
запотевшие от холода бутылки
попутчица едет к дочке Марине
спрашивает: как там у вас в Эстонии
не обижают русских?
нет говорю я
и думаю про свой айпад
спрятанный в сумке
не обижают
россияне выкупили еще летом
все эстонские гостиницы на Рождество

дама сидит на нижней полке и задает все новые вопросы
айпад под ней хочет вместить в себя новые стихи
кто я?
трубадур, испытывающий радость от искусства
ищущий встречи с новыми песнями, лицами и улицами

в Эстонии меня ждут жена и детишки
(читателю нравится составлять биографию автора)
квартира с видом на море
(я больше люблю озера, но это неважно)
и постоянное погружение в самого себя

Эстония, Эстония...

26 девушка с гордой походкой
посматривающая то на Запад, то на Север
но способная топнуть ножкой
«получается ты свой и тут, и там»
замечает моя попутчица
я киваю в ответ
мне нравится быть везде иностранцем

метафизика начинается в пятницу
когда день превращается в вечер
по коридору идет проводник
являя миру седовласую грудь
и его напарница
открывающая пиво чайной ложкой

тыква превращается в карету
Каурисмяки ищет во Франции Финляндию
Аллен находит в Париже Нью-Йорк
вагон-ресторан уносит в полночь

ты едешь покорять Крым
вроде эстонский поэт
хотя пишешь по-русски
вроде русский поэт
хотя пишешь не в рифму
едешь зайцем в служебном купе

на телефон приходит смс:
будь на позитиве
жми ОК
и читай анекдоты

НАДЯ М.

Я родилась в Царевококшайске
и об Эстонии узнала случайно.
В России до войны все было случайным,
особенно жизнь.
Только смерть была верной.
Мой муж, например, пропал –
утром ушел на работу,
вечером не вернулся.
Я не ходила разбираться,
да и куда идти.

Работала на железной дороге,
два раза в неделю получала продукты.
Зарплаты не было, но хоть работа была.
Я не жалею, время было такое, бедное.

Потом мне сказали,
тебе нужно уехать отсюда,
отправим тебя в Эстонию
(теперь я знаю, эстонцы называют это словом «депортация»)
Честное слово, я никогда раньше не слышала,
что есть такая страна.
А теперь они отправили меня,
тоже на железную дорогу, но по-другому.

Туда ввели войска
и вместе с военными нас, простых людей.

Нам сказали, что у власти националисты,
так и было, работы ни у кого не было,
газеты закрыты, народ возмущен.
На военных базах появилось много рабочих мест.
И никто не относился к нам хорошо,
я понимаю,
солдаты ходили в тряпье и ужасно воняли,
у меня не было детской комнаты,
но эти солдаты были что звери.
Меня никто не спросил, хочу ли я здесь жить,
или хочу ли я быть с ними,
или русская ли я вообще;
или нравится ли мне Советский Союз.

Здесь, в Эстонии, я была русской,
и потому врагом,
заодно с этими чертями,
которых презирала.

Потом пришли немцы, и я стала эстонкой.
Опять вышла замуж, забеременела дочерью, и потому
до возвращения линии фронта
мы бежали в Швецию.
Отчаяние было велико,
родителей моего мужа, Януса,
в 1941 году тоже увели.
Это нас объединяло.

На улице мы были эстонцами,
в постели национальность не спрашивали.

Моя дочь теперь замужем за (зарубежным) эстонцем.
Мою мать звали Елена Орлова,
если бы она могла только знать, что ее внучкой будет
Мария Мяндр.

■

Моя мать Наталья (Надя) и отец Янус в сентябре 1944 года бежали в Швецию, я тогда была маленькой и ничего не помню, но воды боюсь до сих пор, как знать, это от качки в лодке или чего другого. Способен ли полугодовалый ребенок запомнить страх?

Моя мать почти не говорит по-эстонски, поэтому я записала ее воспоминания. Но я эстонка и говорю по-эстонски, и думаю, это важно. Здесь, в Стокгольме, уже появились люди, для общения с которыми нужно владеть эстонским и шведским, иначе можно многое не понять.

И на меня смотрят искоса, кто знает мою историю, мол, потомок оккупанта, организатор депортаций. Мое лицо начинает пылать, я выхожу из себя. Что я помню об Эстонии?! – Засранные пеленки.

Моя бабушка была марийкой.
Моя мама русская.
Я эстонка.
Мои дети шведы.

Каур Рийсмаа (Kaur Riismaa, 1986, Таллинн),
перевод с эстонского

ЭММА Б.

В мое время в Тарту все занимались гуманитарными науками, но молодое государство нуждалось в людях с хорошим техническим образованием, по понятным причинам, им неоткуда было взяться. Поэтому мы с подругой переехали из Тарту в Таллинн, в Технический университет, подруга поступила, а я нет. Не без помощи отца попала в Данциг, в тамошний технический университет. Знаете, как я себя чувствовала? Девушка, вдали от дома, в чужой языковой среде (я владела немецким средне).

Великолепно!
Как прекрасен был этот город! Европа!

Первые дни ходила, задрав голову,
натываясь на людей и фонари.

Подумайте сами –

Таллиннский технический университет

или

Technische Hochschule der Freien Stadt Danzig!

Конечно, мы радушно приветствовали

объединение Данцига с родными землями.

Когда при Форстере кашубов стали называть немцами,

тогда и я стала немкой –

принимавший меня чиновник действительно спросил

про мой родной язык, я честно ответила,

он был хорошим человеком,

как и многие в нацистских мундирах.

32 И Форстер тоже, как много людей он спас!

А Грейзер был чудовищем.

В Данциге оказались многие мои тартуские знакомые,

когда в 38-ом они отправились на переселение,

их пригласили обратно домой,

одна девушка жаловалась, что ее парня забрали в армию,

и теперь она чувствует себя бездомной.

Как это – бездомной?

Это место, Данциг, было моим домом.

Может, это тяжело понять,

но я впервые в жизни почувствовала себя

в полной безопасности.

До этого я была девочкой или девушкой,

среднего рода, *das Mädchen*,

теперь же я сразу стала женщиной, *die Frau*.

Мой муж Эрик был сильным,

и когда он мне говорил, что будет так, как надо,

так и было, и было хорошо –

собственная свобода была

справедливой ценой за безопасность.

Мы назвали нашего сына Альбертом,

разумеется, в честь Форстера.

Я не думала о войне,

я не думала о евреях или поляках,

так же, как здесь я не думаю об Эстонии.

Это страна моего рождения,

в которой я никогда не чувствовала себя дома,

и которую я покинула. Такой страны-то и нет больше.

Это все.

33

После войны я осталась на Западе,

это произошло само собой,

я ни о чем не думала,

ничего не решала.

Эрик погиб,

Германия разделилась,

я почувствовала себя обреченной,

грустной и отверженной.

Сказала всем,

что я полька –

судьба Польши соответствовала моим настроениям.

Один случайный знакомый, мужчина,

взял меня вместе со своей мамой в Париж.

Глупый и бессмысленный город, по сравнению с Данцигом.

Тот мужчина читал мне свои стихи,

что он забудет меня только тогда,

когда сотрется до конца

брошенный в реку камень.
Однажды ночью, рассматривая потолок
и закатывая глаза,
я почувствовала себя стертой до конца.
И рожденного той ночью ребенка
никогда не признавала своим.

Теперь я живу в Америке, и я...
кто я теперь?

Русские в NY – русские,
итальянцы – итальянцы,
ирландцы – ирландцы.
А я?

- 34 Моя коллега однажды спросила,
кто я по национальности,
я подумала и ответила: „*I am liivlane*“.
Она смутилась:
„*Where do you go?*“
„*No, I don't go anywhere, this is my nationality*“.
„*Going nowhere is your nationality?*“

„*Well, yes, it is*“.

Каур Рийсмаа (Kaur Riismaa, 1986, Таллинн),
перевод с эстонского

100 СТРОК О ЛЮБВИ К РОДИНЕ

35

с чего начинается родина
спрашивалось в песне
которую пели в СССР
на школьных праздниках
и предлагались ответы:
от букваря, товарищей
и колыбельной матери –
до отцовской буденовки,
стука вагонных колес
и клятвы этой самой родине
то есть речь шла
о единении земли,
духа местности и человека
но тогда эта разумная мысль
почему-то вызывала слезы
ученики проникались
любовью к родине
и плакали

от волнения и счастья
это было необыкновенно

любить родину
не зная родной земли
любить абстрактную идею
великолепный проект
неуклюжие очертания
огромной территории
настолько огромной
что в ней растворялись
часовые пояса и километры
природные массивы и города
предания и народы
любить родину
а как иначе
когда имеешь
эту врожденную потребность
и нужен только адресат
вот и проникались чувствами
каждый к своей родине
и лили слезы
по чему-то щемящему

со временем выяснилось
что родина вполне реальна
когда 22 миллиона
квадратных километров
превратились в 45 тысяч
это и есть твой дом
понятный привычный приятный
о котором думаешь дома
и тоскуешь на расстоянии
любовь к родине
точно не начинается

с этнических мерок
но с осознания себя
по отношению к месту
рождения и проживания
родина для человека
а не человек для родины
иначе родина это еще и
любовь по принуждению
или запретная любовь

с другой стороны
что получится
если было 22 миллиона
квадратных километров
а стало 17 миллионов
ссср по своей площади
был первым в мире
россия по своей площади
является первой в мире
как житель россии
воспринимает свою родину
до распада советов
и теперь
как выглядит любовь
к огромной стране
нужно ли исследовать
самые дальние ее уголки
либо достаточно знать о них
прикипая душой
к улицам детства

что интересно
моя родина – эстония
а родина моего языка – россия
я живу здесь

он живет там
я читаю эстонские книги
мне близка их ментальность
я читаю русские книги
чтобы развивать свой язык
и то и другое
я нахожу важным
и не вижу здесь противоречий
любовь к родине
начинается с мира в сердце
а не с патетичных высказываний
любовь к родине
это не спор оппонентов
но внятные убеждения
и чистые чувства
одного конкретного человека

38

■ *Поводом для написания стихотворения стало высказывание эстонского политика: «Многие русские в Эстонии живут по принципу *ibi bene, ibi patria* (где хорошо – там и родина), и у русских есть выбор – в то время как у эстонцев его нет, родина только здесь».*

■ ■ ■

Граница между Востоком и Западом постоянно смещается,
то на восток, то на запад
и вряд ли мы действительно узнаем, где же она теперь
в Гавгамелах, на Урале или в нас самих
так что одно ухо, один глаз, одна ноздря, одна рука, одна нога
одно легкое и одно яйцо (у женщин, соответственно, яичник)
находится по одну, другое по другую сторону. Только сердце,
только сердце остается на одной стороне,
когда смотрим на север, оно на западе,
когда смотрим на юг, оно на востоке,
и рот не знает, на чьей стороне
ему говорить

39

Ян Каплинский (Jaan Kaplinski, 1941, Тарту),
перевод с эстонского

■ *Имя автора в русской транслитерации имеет написание Яан, но автор настаивает на форме Ян. «Я решил, что по-русски лучше быть Яном, в Польше я тоже Ян и был Яном для моего отца». (Электронное письмо Игорю Котюху 09.03.2013)*

ФИНЛЯНДИЯ

(Легкомысленное), Юкке Маллинену

Финляндия – необычная страна,
спокойная, прогрессивная, пресыщенная.
Здесь воздух не трещит от идей,
здесь идеи вручают в воздушных шариках.

Финляндия – это поиск середины
между изобилием и скромностью.

Щедры выложенные камнями
тротуары и мостовые
напоминают суп,
в котором преобладает гуща.

40

Я думаю об этом всякий раз,
когда оказываюсь в центре Хельсинки.

О, милые финские города –
Порвоо, Котка, Лахти...
Вас невозможно не любить,
ибо как еще относиться к месту,
где уличный галдеж настолько же благословен,
насколько благословен первый крик младенца.

В Финляндии человеку легко.
В Финляндии человеку легко быть человеком.
Здесь приезжий оказывается в «точке ноль».
Наверное, это и есть свобода.

■ ■ ■

день. холод. зима.
безутешная бедность
и спесивое богатство
покрыты тяжелым белым снегом
белый покров
убран только с дороги по которой еду
длинная открытая рана
ведет меня в город в котором родился
годы спустя возвращаются
любовь и унижение
замерзшие чувства
остыли набело
голые деревья
по обе стороны дороги
пятнадцать градусов мороза
еще пятнадцать километров
четырнадцать
тринадцать
двенадцать
страх сильнее холода

41

fs (1971, Таллинн),
перевод с эстонского

невидимые силуэты

однажды когда все умрут
все кто имели к нам прямое отношение
сначала наши родители
(бабушек-дедушек уже не осталось)
потом мы и наши братья-сестры
потом наши дети
наши горячо любимые дети
потом внуки
(пока о них говорить рано)
пройдет примерно сто лет
когда не останется знавших нас лично
о нашем с тобой участии в земных делах
будут напоминать лишь косвенные доказательства
пожелтевшие фотографии
потерявшая запах духов одежда
файлы на устаревшем носителе
потрепанный сборник стихов с моим именем на обложке

мы станем строкой на семейном древе
жившими во времена рецессии
когда в США правил первый чернокожий президент
когда в полной мере проявился гений Месси

наша жизнь будет предана забвению
никто не узнает как мы любили друг друга
как проносили через трудности наш брак
как шептали друг другу сокровенные слова

когда мы умрем
что станет с этой нашей любовью?
с этим твоим светом
который водит меня по улицам в чужом городе?

с этим моим обликом
который ты узнаешь среди множества других?

через сто лет появятся новые политические лидеры и партии
новые популярные артисты и группы
новые улицы и города
новые влюбленные

через сто лет
мы будем любить друг друга
как сегодня

память места
энергия чувства
будут соединять
наши невидимые силуэты

46

■ ■ ■

Смерть не приходит извне. Она внутри.
Выросла-росла вместе с нами.
Ходила с нами в детский сад и школу.
Училась с нами читать и считать.
Отправлялась с нами на горку и в кино.
Искала с нами смысл жизни.
Пыталась понять с нами Эйнштейна и Винера.
Имела первый сексуальный опыт.
Вступала в брак, заводила детей, ссорилась, мирилась.
Разводилась, или не делала этого,
все это время была вместе с нами.
Ходила на работу, ходила к врачу, ходила в поход,
в дом отдыха и в санаторий. Постарела,
пережила детей, вышла на пенсию,
нянчила внуков, болела, умерла
вместе с нами. Поэтому не надо ее бояться. Смерть
не живет дольше нас.

47

Ян Каплинский (Jaan Kaplinski, 1941, Тарту),
перевод с эстонского

■ ■ ■

работал в архиве
приходил затемно
когда никого еще не было
в темной комнате с толстыми стенами
не включал свет
за спиной металлические стеллажи
смотрел в окно
скрестив руки
узкий внутренний двор
здание парламента
вдруг пальцами правой руки
почувствовал что-то теплое
испугался
48 потом понял
это был мой левый бок
в голове пробежала мысль
странная и невероятная
я есть

fs (1971, Таллинн),
перевод с эстонского

■ ■ ■

бывает же очевидная и бесспорная красота
буйная и умопомрачительная красота

пиренейская знойная красота
скандинавская статная красота
африканская гибкая красота
азиатская изящная красота

красота женщины
которую признают безоговорочно все женщины
красота женщины
ослепляющая безоговорочно всех мужчин

как быть с такой яркой красотой
красотой, которую можно назвать чудом природы

женщины стремительно заводят дружбу с красавицей
осыпают комплиментами
хвалят наряды вкус грацию
глядят по голове и плечам
обнимают
целуют в щечку
становятся самой любезностью
встреча с прекрасным облагораживает человека
а уж с чудом природы – тем более

мужчины стремительно подпадают под чары красавицы
избегают смотреть ей в глаза
или смотрят слишком долго и с вызовом
оценивают на расстоянии фигуру
раскладывают по рубрикам вес рост бедра талию грудь
стремятся произвести впечатление
в первые 30 секунд знакомства
выражают почтение и восхищение
обещают все царства мира
встреча с прекрасным облагораживает человека
а уж с чудом природы – тем более

что дают эти встречи самой красавице
кроме вороха поверхностных знакомств

50 как смотреть на красавицу
чтобы видеть дальше привлекательной внешности

этика и эстетика вступают в жуткий спор

феминистические теории обрастают
вопросительными знаками
современное западное общество
лихорадит на патриархальный манер

такой бешеной сексуальности можно
противопоставить только асексуальность
реальную или сыгранную рациональность

долгие разговоры о культуре и географии
истории и современности
предубеждениях и переживаниях юности

тогда ярко-красные губы становятся ртом
макияж *smokey eyes* – глазами

через бордовое платье проступают водяные знаки личности –
биография характер интеллект –
и чудо природы превращается в человека

это человек прекрасен
его речь сверкает метафорами
и сложными умозаключениями
поэзией и конкретными убеждениями
фактами и личными предпочтениями

в его глазах появляется блеск
какой есть у вошедшего в роль актера
или у знающего предмет студента

чудо природы превращается в человека
человек превращается в чудо природы

51

Как много женщин: на улице, вокзале, в кафе, снах, мечтах –
как много неиспользованных возможностей,

непрожитых жизнью,

как много лишений. Я понимаю
и Дон Жуана и Лейбница – мне тоже

не нравится слушать на концертах все эти

«Апассионаты», «Лунные сонаты»,

«Неоконченные симфонии»,

когда мир полон неисполненной музыки,
неодуманных мыслей, неоткрытых островов и тел.

И в то же время я знаю – бесконечно маленькое

рядом с бесконечно большим выглядит еще меньше,

как мои использованные возможности

рядом с неиспользованными.

Можно измерять имеющееся и то, что не стало таковым,

но только не сравнивать их. Даже больше:

существует только то, что есть, несуществующего нет.

Нет ДОБРА или ЗЛА, ГРЕХА или ДОБРОДЕТЕЛИ,

ВЕРНОСТИ или ПРЕДАТЕЛЬСТВА, БРАКА или ИЗМЕНЫ.

Нет и ЛЮБВИ, хотя иногда

эти и другие слова произносят, пишут

на бумаге, песке, камне, бросают на ветер.

Есть только душа, которая не ведает

суммы или разности, нечто между мыслью

и внутренностью, то, что волнуется,

завидев Тебя, как Ты собираешь в саду яблоки,

подстригаешь сына или снимаешь

с себя ночную сорочку, и я не знаю,

это волнение когда-нибудь уймется, или нет.

Ян Каплинский (Jaап Kaplinski, 1941, Тарту),
перевод с эстонского

52

«Ах, какие женщины играют у Феллини!» –
восхищается моя старшая коллега,

хотя среди женщин

не принято делать друг другу комплименты.

Мы сидим по обе стороны

конторского стола,

делясь впечатлениями

от вчерашней «Сладкой жизни».

«Какие лица, какие формы,

какая женственность

в каждом жесте», –

не унимается она,

и ее огромные глаза

раскрываются, как цветок лотоса.

В ней определенно

есть обаяние.

«А эта шведская блондинка Анита Экберг?!

Пышная и буйная красота; рубенсовский стиль!» –

продолжает она,

и ее фраза работает сразу в двух плоскостях,

воздавая заочно должное режиссеру

и подыгрывая напрямую моей мужской сути.

Я с легкостью парирую эти мысли.

Говорю:

«Он как безумный показывал эту блондинку Экберг,

а слабо было обойтись только брюнетками?

Художник не должен искать простых путей»,

чем ввожу свою собеседницу в ступор.

А про себя думаю: «Моя собственная жена
во сто крат красивее любой женщины Феллини».

53

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

I

*поговори со мной по-испански, кроха,
полопочи по-эстонски, птаха...*
(Семен Ханин)

54 поговори со мной по-фински детка
поворкуй по-украински птаха
так будет интереснее зная русский и эстонский
я буду понимать тебя с пятого на десятое
приближаться терять
оступаться на краю родственного языка
все равно мне от тебя нужно всего ничего
общей тайны игры невербальной интимности

II

о чем думает молодая миссис
выбирая наряд для выхода в город какие
предметы гардероба предпочтет другим
какого цвета чулки будут обтягивать ноги
на какой высоте от колена пройдет линия юбки
поправляет перед зеркалом волосы
пробует разные тени
решает сколько наложить румян
чтобы одежда и макияж дополняли друг друга
чтобы остаться довольной своим внешним видом
гордо нести меж людей свою красоту
быть осязаемой но ускользать в последний момент

III

мне бы хотелось
чтобы моя подруга носила красные колготки
и узкое шерстяное платье в полоску
темно-синий и насыщенно-серый
так идут ее большим голубым глазам
я лежал бы на диване
56 читая «Римский дневник» Ристикиви
и украдкой поглядывал бы как она плавно ходит
как через колготки просвечивают колени
а потомобнял бы ее сзади
наклонился бы к уху
и сказал как нежно люблю ее дурочку

■ ■ ■

с комплиментами такая штука
что с ними совершенно
нечего делать

такие же ненужные как
одинокий салатový носок
на ребре радиатора

и ведь не выбросишь
красивый

Андра Тээде (Andra Teede, 1988, Таллинн),
перевод с эстонского

МУЗА

I

Муза ждет тебя, когда ты сидишь на стропилах
и чинишь крышу.

Муза ждет тебя, когда ты обдумываешь
разом несколько мыслей
и не знаешь, которая из них верная.

Муза ждет тебя, когда ты планируешь оказаться
в нужное время в нужном месте,
но все равно опаздываешь.

Муза ждет тебя, когда ты не замечаешь
в книжном магазине знакомого,
поскольку тебе показалось, что это был кто-то чужой.

Муза ждет тебя, когда ты мечтаешь о круизах,
в то время как нужно вынести мусорное ведро.

Муза ждет тебя, когда ты ложишься спать, вертишься,
но не можешь заснуть.

Муза ждет тебя, когда ты обнаруживаешь
особенности своего тела,
например, твой большой палец не так гибок, как у других.

Муза ждет тебя, когда ты находишься в пробке в Хельсинки
и такси везет тебя в порт по цветочным клумбам.

Муза ждет тебя, когда ты обещаешь написать
в одноименный журнал
одноименное стихотворение, например, вот это.

Муза ждет тебя, когда ты сам не уверен в этом
и даже сомневаешься в ее существовании.

II

Муза может иногда спускаться на землю,
поскольку дочери человеческие красивы,
что делает ее злой и завистливой.

Муза может одеваться в голубые джинсы
с красивым узором на бедрах.

Муза может надеть белую блузку
с коротким рукавом и воротником-стойкой.

Муза может покрасить волосы
поочередно, в белый или черный цвет.

Муза может слушать музыку,
скажем, какой-нибудь чилл-аут.

Муза может скакать на коне, читать книги
или кривляться, в зависимости от настроения.

Муза может заказать в центре Таллинна дорогой обед
и отдать его своему другу.

Муза может флиртовать, вести себя вызывающе,
провоцировать чувства.

Муза может произвести на свет детей, исполинов,
этих сильных, издревле известных людей.

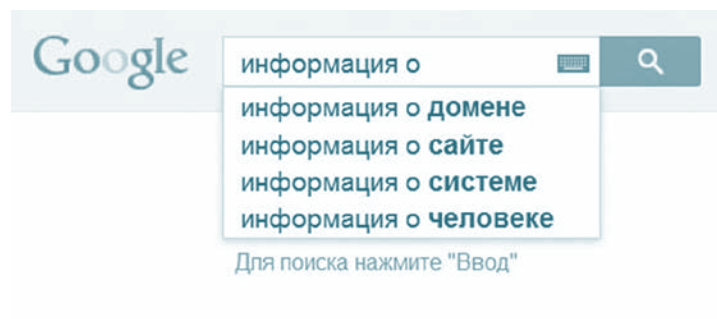
Муза может наслаждаться земной жизнью,
если чувствует, что она физически привлекательна.

Если поэт привяжется к Музе
из этого не выйдет ни любви, ни стихов.

Игорь Котюх (Igor Kotjuh, 1978, Таллинн),
перевод с эстонского

технологии развиваются

TECHNOLOGY RESEARCH

СИТУАЦИЯ

I

Только не отдавай ребенка в русский садик,
лучше в эстонский – тогда он будет знать эстонский.

Только не отдавай ребенка в русскую школу,
лучше в эстонскую – тогда ему легче будет поступить в вуз.

Только не осваивай специальность на русском,
лучше на эстонском – тогда найдешь приличную работу.

Только не устраивайся на работу в русскую фирму,
лучше в эстонскую – тогда будешь иметь свободное время.

Только не ходи в русские увеселительные заведения,
лучше в эстонские – тогда сможешь интеллигентно отдохнуть.

Только не читай местную русскую прессу,
лучше эстонскую – тогда будешь узнавать новости первым.

Только не заводи отношений с русской женщиной,
лучше с эстонкой – тогда будешь видеть умеренный макияж.

Только не верь всякому слову о всяких делах,
тогда поймешь эти советы местных русских друг другу.

KRASNOV REMIX

II

Только не отдавай ребенка в эстонский садик,
лучше в русский –
тогда он будет знать больше о палитре эмоций.

Только не отдавай ребенка в эстонскую школу,
лучше в русскую –
тогда он узнает, что значит уважать учителя.

Только не осваивай специальность на эстонском,
лучше на русском –
тогда ты сможешь стать хорошим специалистом.

Только не устраивайся на работу в эстонскую фирму,
лучше в русскую – везде змеи,
но русские сначала предупредительно шипят.

Только не ходи в эстонские увеселительные заведения,
лучше в русские – тогда сможешь оторваться по полной.

Только не читай местную эстонскую прессу,
лучше русскую – узнавать плохие новости
с хорошей иронией будет немного легче.

Только не заводи отношений с эстонской женщиной,
лучше с русской – тогда узнаешь, что такое секс.

Только не верь всякому слову о всяких делах,
тогда поймешь эти советы местных русских друг другу.

ваня убил человека

хороший журналист: «некий русский убил человека»

прийт убил человека

хороший журналист: «вчера убили человека»

(комментарий под заметкой: наверняка какой-нибудь русак)

дима поджег свою жену

хороший журналист: «некто русский поджег свою жену»

маргус поджег свою жену

хороший журналист: «мужчина поджег свою жену»

(комментарий под заметкой: наверняка какой-нибудь русак)

петя задушил собаку

хороший журналист: «некто русский снова задушил собаку»

михкель задушил кота

хороший журналист: «человек задушил кота»

(комментарий под заметкой: наверняка какой-нибудь русак)

иван изнасиловал в копли женщину,
после чего совершил самосожжение

хороший журналист: «некто русский снова изнасиловал
в копли женщину, после чего совершил самосожжение»

андрес изнасиловал в копли женщину,
после чего совершил самосожжение

хороший журналист: «некто изнасиловал в копли женщину,
после чего совершил самосожжение»

(комментарий под заметкой: наверняка какой-нибудь русак)

Света подожжет сегодня правильного журналиста
чтобы в завтрашней газете появилась новость

«некая
русская
проститутка
убила
хорошего
эстонского
журналиста»

комментарий под заметкой:

.....
(ну, давай, читатель, я знаю, что тебе уже хочется)

Света Григорьева (Sveta Grigorjeva, 1988, Таллинн),
перевод с эстонского

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ВАЖНОСТЬ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

Мужчина отправляется на работу.

Навстречу идут груди, живот,
психическое здоровье, ноги, ягодицы, скупщик
военных преступников,
новые перспективы семейного центра,
живот.

Женщина отправляется на работу. Навстречу идут
живот, ноги, живот, груди, ягодицы, беспристрастие,
ноги.

Мужчина возвращается с работы.

Навстречу идут груди, груди, живот,
ноги, ягодицы, мразь.

Женщина возвращается с работы. Навстречу идут
груды, острый меч, ноги, ягодицы, ноги,
живот.

Мужчина отправляется на работу.

Навстречу идут ягодицы, груди,
пенсия,
ноги, ягодицы, ноги, полномочный представитель,
исключительная
важность личной жизни.

Женщина отправляется на работу.

Навстречу идут груди, груди,
живот, ягодицы,
ноги, ноги, ягодицы, роль интеллектуала
в обществе, опрос «стоит ли по Вашему мнению
делать лишние движения?», ягодицы, груди, ноги, живот.
Мужчина возвращается с работы.

Навстречу идут ягодицы, ягодицы,
ноги, живот, ноги, груди, живот, живот,
деньги налогоплательщиков, живот.
Женщина возвращается с работы.

Навстречу идут ноги – ягодицы –
живот – груди – социальная помощь. Ноги, ноги, ноги.
Мужчина отправляется в могилу.

Навстречу идут ягодицы (?), груди (?),
примула (?), ноги (?), живот (?), 2 червяка,
полицейский (?), живот.
Женщина отправляется в могилу.

Навстречу идут мужчина (?), ноги (?),
ягодицы (?), колючка (?), груди (?), (??), мужчина, живот (?),
женщина?

Из могилы, самой глубины, выходят ягодицы, груди,
ноги, живот (редакторы журнала «Монумент»),
отправляются временно на покой.

Эло Вийдинг (Elo Viiding, 1974, Таллинн),
перевод с эстонского

МЕДИА-МОНИТОРИНГ

I

ФОТО: ДЕПАРДЬЕ ПОЛУЧИЛ КВАРТИРУ В ГРОЗНОМ
И ПОХУДЕЛ НА 20 КИЛОГРАММОВ

В Грозном проходят съемки триллера «Бирюза».

Главную роль играет французский актер
с российским гражданством
Жерар Депардьё.

Депардьё – гангстер.
Выйдя из тюрьмы, он узнает, что его сына убили в России.
Он приезжает в Москву, чтобы отомстить.

В столице бандит встречает друга –
чеченца Сулеймана
и давнюю русскую подругу,
красавицу Александру Иванову,
которую играет британская киноактриса Элизабет Херли.
Вместе с ними
он отправляется в Чечню на поиски убийц.

Лиз написала в своем микроблоге в «Твиттере»:
«Ура! Я могу оставить свою лыжную куртку и угги дома!»

Продюсер фильма сказал, что Депардьё скинул 20 кг –
просто стал меньше есть и больше двигаться.

После завершения рабочего дня
съёмочная группа
отправлялась в отель «Грозный-Сити».

Звезды передвигались по городу без охраны
и охотно фотографировались со всеми желающими.

Скоро они переберутся в Москву.

II

ОПАСНАЯ МОДА В ЯПОНИИ: ОБЛИЗЫВАНИЕ ГЛАЗНЫХ ЯБЛОК

Японские офтальмологи встревожены:
все больше молодых людей жалуется
на инфекционные заболевания глаз,
травмы роговицы
и ощущение раздражения в глазах.

Причиной сочли новый вид эротических забав – *oculolinctus*,
облизывание глазного яблока партнера.

По словам тех, кто пробовал,
это не менее приятно,
чем «французский поцелуй».

Первыми забеспокоились учителя,
обнаружив, что многие учащиеся приходят в солнечных очках
или с пластырем на одном глазу.

Ассоциация японских офтальмологов предостерегает:
от окулолинктуса можно даже ослепнуть,
так как со слюной передаются бактерии и соринки.

III

СОСТАВЛЕН СПИСОК САМЫХ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМ В БРАКЕ

Деньги.
Разбрасывание вещей по квартире.
Он никогда не ходит
на школьные мероприятия с участием детей.
Брак состоит из трех людей: я, он и его мама.
Он не хочет больше детей.
Мало времени проводится наедине.
Он не помогает по дому.
Наоборот, слишком много времени вместе.
Нужна передышка.
Он никогда не говорит, что думает.
Он храпит, как товарный поезд.
Он помешан на спорте.
Он не уважает карьерные цели жены.
Мы никогда больше не ходим на свидания.
Он никогда не занимается детьми.
Отсутствие секса, который был в начале отношений.
Он никогда не вставляет
новый рулон туалетной бумаги в держатель.

■ ■ ■

гуглила имя доброго друга
 был предложен файл
 из южноэстонского волостного суда
 девятнадцатого века
 в нем его тезка-однофамилец обязан был заплатить
 штраф пять рублей
 за кражу сапог

Андра Тээде (Andra Teede, 1988, Таллинн),
 перевод с эстонского

ЗАПРОС О ДРУЖБЕ

I юзерник

у нее тоже карие глаза
 и черные волосы
 но я не знаю ее

у нее большая татуировка на правом запястье
 и она моложе меня на девять лет
 но я не знаю ее

ее брови подведены темно-коричневым
 контурным карандашом
 и миндалевидные глаза покрашены черным
 но я не знаю ее

ее голые руки вскинуты на затылок
 и видны бритые подмышки
 но я не знаю ее

у нее белая кожа
 и едва уловимая улыбка
 но я не знаю ее

у нее полный овал лица
 и тонкая шея
 но я не знаю ее

у нее хрупкая фигура
 и черная майка с глубоким вырезом
 но я не знаю ее

у нее есть профиль на *facebook*
 и она отправила мне запрос о дружбе

II

новое фото

она опубликовала новое фото
и оно похоже на юзерпик

тот же макияж
те же черные распущенные волосы до лопаток

та же черно-белая татуировка с какими-то цветами
только теперь на левом локте

одна рука снова вскинута на затылок
зато в другой стеклянная банка с какой-то алой жидкостью

правой рукой она подносит эту баночку ко рту
будто вампир пьет кровь

у нее хищный взгляд
ногти на держащей банку руке покрашены в черный цвет

здесь она тоже вполроста
и снова в одежде без рукавов

под черной прозрачной блузкой
проглядывает черный бюстгальтер

III

запрос о дружбе

у нее есть профиль на facebook
и она отправила мне запрос о дружбе
но я не знаю ее

у меня без малого шестьсот друзей
добавил бы еще одного
но я не знаю ее

у нее примерно столько же друзей
из которых меньше десятка общие
но я не знаю ее

чтобы что-то решить
отправил ей сообщение
мы знакомы?

она ответила
да
работаем в одной фирме

конечно
девушка
из дальнего филиала

я видел ее
длинный свитер
и вымытое начисто лицо

у нее большая татуировка на левом локте
и она пьет морс на манер вампира
но я не знаю ее

мой ребенок родился в полночь
он был неподвижен
в нем недоставало чего-то
недоставало чего-то необъяснимого
что делает ребенка капризным комочком
в усталых объятьях мамы

телефон в его ручонках
мигал красным светом

все из рук вон плохо

Кристийна Эхин (Kristiina Ehin, 1977, Рапла),
перевод с эстонского

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИВАЮТСЯ

В продажу поступили:
Продукты со вкусом колбасы,
Продукты со вкусом сыра
И продукты со вкусом сгущенки.

Следующим шагом станет:
Зарплата со вкусом денег,
Дом со вкусом уюта
И подруга со вкусом женщины.

Тогда наступит ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ:
Существование со вкусом жизни.

Игорь Котюх (Igor Kotjuh, 1978, Таллинн),
перевод с эстонского

эстонские хайку

ПРЕУВЕДОМЛЕНИЕ

В 2010 году в Таллинне вышел поэтический сборник «Эстонское хайку» (Eesti haiku). Такое название могла бы носить увесистая антология, включающая тексты десятков авторов, написанные за полвека. Но не в данном случае. Сборник, вопреки претенциозному названию, был размером с небольшой блокнот и содержал новые стихи трех дружных между собой эстонских поэтов: Аско Кюннапа, Юргена Роосте и Карла Мартина Синиярва. Блокнот-книга был сразу замечен читающей публикой, чему способствовала не только ярко-оранжевая твердая обложка, но и необычное содержание. Дело в том, что авторы сборника предложили адаптировать хайку к просодическим особенностям эстонского языка, имеющего, как известно, фиксированное ударение на первом слоге.

«Эстонское хайку состоит из трех строк в количестве 4, 6, 4 слогов, т. е. всего 14 слогов», — постулируют авторы в предисловии. И объясняют: «известное со школьной скамьи правило 5+7+5 не гармонирует с ритмом крови эстонцев и неестественно для эстонского языка. Правда в том, что ритм нашего языка и поэзии определяет прежде всего хорей, поэтика эпосов Калевипоэг и Калевала. Эстонскому языку всегда был свойственен двустопный размер». Таким образом, замечают авторы, «было бы ограничением и тупостью, если бы мы *заставляли* [курсив – И.К.] себя писать симпатичные разноstopные хорей по схеме 4+6+4, в то время как окружающая нас свобода будто требует некой нормы и формы, упорядоченности. Здесь в книге представлена наша попытка говорить в более пригодной для языка и произношения форме хайку, на эстонском хайку».

И хотя, как отмечено во вступлении, новую схему предложил товарищам на обсуждение Аско Кюннап, первое эстонское хайку сочинил Синиярв. Текст получился весьма символичным:

аско кюннап
карл мартин синиярв
юрген роосте

Как видно, «эстонское хайку» отличается от классической формулы не только количеством слогов, но и отсутствием смысловых разрывов (по одному на стихотворение, благодаря чему начало или финал произведения – в западной традиции, соответственно, первая или последняя строка – способны выступать как самостоятельный фрагмент) и сезонных слов.

88

Получается демократичная, слегка усеченная форма, пригодная для употребления поэтическим сообществом. В чем-то подобный эстетический либерализм напоминает танкетки Верницкого – также свободные от пунктуации и не обязанные использовать смысловые разрывы, сезонные слова или определенные стихотворные размеры. Только «эстонское хайку» вдобавок к этому не регламентирует количество слов в строках и имеет другие корни — принципиальный конфликт хореической природы эстонского языка и распространенной схемы 5+7+5.

Сложно предсказать, насколько долго сохранит актуальность «эстонское хайку», хотя интерес к написанию трехстиший имеет в эстонской литературе давнюю историю. Первые хайку на эстонском языке были опубликованы в 1930 году, их автор — поэт, врач и политик Йоханнес Варес-Барбарус. Начиная с 1960-х к хайку стали обращаться нынешние поэты-классики Яан Каплинский, Пауль-Ээрик Руммо, Андрес Эхин и Вийви Луйк, благодаря чему эти трехстишия приобрели в Эстонии широкую популярность.

В 1980 году появилась первая антология эстоноязычных хайку «Все в этом мире» (Kõik siin maailmas), в 2007-м следующая — «Все где-то» (Kõik on kusagil). Во вступительном слове ко второй из них литературный критик Калле Кург, который около 50 лет следит за развитием эстоноязычного хайку, отмечает тенденцию использования разных размеров и более свободной интерпретации содержания и делает вывод о неизбежном появлении новых стилей и школ. Через три года появляется «эстонское хайку».

Сборник собрал обширную, по большей части положительную критику и осенью 2011 года вышел отдельным изданием на финском языке. Вскоре в социальной сети Facebook появилась группа под названием Vironhaiku — то есть финноязычное название эстонского хайку, модератором которой указан переводчик оранжевой книги Ханну Ойттинен. По данным на 22 декабря 2011 года в сообществе 122 автора, регулярно публикующие «эстонское хайку» в основном на эстонском и финском языках.

89

Думаю, «эстонское хайку» может прижиться и в других языках, например, венгерском, чешском, словацком, ирландском, исландском и латышском — эти языки, как и финский, имеют фиксированное ударение на первом слоге.

Предлагаемая подборка призвана показать разнообразие тем и лингвистических конструкций «эстонского хайку». Переводчик не всегда переводил хорей хореем, тем более, что авторы не вполне последовательно придерживались этого размера, а русский язык со своим динамическим ударением предлагает гораздо больше альтернатив.

Игорь Котюх, журнал поэзии «Воздух» (Москва), № 4/2011

KMS

sinisilmad
musta mere taustal
valges laevas

КМС

блеск синих глаз
по-над черным морем
в белой яхте

KMS

lase lendu
oma tuulelohe
homme on torm

КМС

отпустите
бумажного змея
завтра буря

AK

sale must siug
saagu sinu suvi
nagu jõgi

AK

змейка-змея
отныне пусть лето
будет рекой

AK

telgi lakke
koid on söönud augud
tähistaevaks

AK

моль прогрызла
потолок палатки
видны звезды

AK

üle tühja
tahavaatepeegli
välgu mõrad

AK

автомобиль
зеркало в трещинках
ярких молний

JR

sõber suri
oma sõbrasurma
ise tegi

ЮР

друг скончался
свой дружеский уход
устроил сам

AK

kõik saab korda
linnad lõhestuvad
seenevihmaks

AK

верь в порядок
города прольются
грибным дождем

AK

vana tuttav
nimi pole meeles
näol on vari

AK

один мужик
имя сейчас забыл
похож на тень

JR

hamster jookseb
pimes oma rattas
see on öö hääl

ЮР

хомяк бежит
крутится колесо
звуки ночи

AK

sulgen silmad
saduldatud siga
traavib talli

AK

закрыл глаза
свинья со всадником
бежит в сарай

KMS

tuunikala
magab õiglase und
omas mahlas

KMS

рыба-тунец
спит сном праведника
в своем соку

JR

guinness maitseb
nagu padakonna
unenägu

ЮР

вкус гиннесса
очень сильно похож
на сон жабы

JR
tänaval on
järsku zombihordid
reede õhtu

ЮР
толпы зомби
на улице перед
выходными

KMS
kaunilt kõlab
võhandu kallastel
lätlaste laul

КМС
знатно звучит
на реке выханду
хор латышей

AK
takso ootab
vana linna viimas
viimast ohvrit

AK
старый город
такси ждет под дождем
свою жертву

KMS
paljajalu
läevad eesti lapsed
loojakarja

КМС
дети входят
босыми пятками
в божий покой

JR

jumal ju löi
maailma löi tema
oimetumaks

ЮР

бог сделал мир
бог сделал этот мир
с крупным счетом

AK

riimis luule
abiratastega
puidust rästas

AK

стихи в рифму
деревянный дрозд на
колесиках

KMS

salvestan jee
lollakat luuletust
käib pühapäev

KMC

сохранил да
этот глупый стишок
в воскресенье

KMS

nagu taevast
nõnda ka maa peal ja
sügavamal

KMC

как на небе
так пусть и на земле
и под землей

Финский переводчик книги «Эстонские хайку» Ханну Ойттинен попросил меня написать несколько эстонских хайку по-русски. «Это будут первые в мире эстонские хайку на русском языке!» – восклицал Ханну. Я обсудил это предложение с П.И.Филимоновым, в результате чего осенью 2011 года мы одарили коллегу двумя подборками эстонских хайку.

П.И.Филимонов

■
Моторола
ископаемое
чудовище

■
Когда поют
Оперные дивы
За них страшно

Игорь Котюх

■
Игорь Котюх.
П. И. Филимонов
Другой тандем.

■
Хорошо быть
Рыбаком и рыбкой,
Изрек червяк.

■
Материал
Для легкого флирта
Или стиха

■
Плоди детей,
Если чтить Родину,
Плоди детей.

■
Шлю пресс-релиз
Значение слова
Непонятно

■
Не говори.
Не надо говорить.
Просит память.

■
Прилетайте
Сверхгуманоиды
Выпил и жду

■
Пока хожу,
Пока могу видеть,
Я – за футбол.

■
Коломбина
Бегают от Пьеро
После дождя

■
На севере
Даже от улыбки
Веет стужей.

■
Каждый вечер
Самолет садится
На поле ржи

■
Стильный стилист
Стилически стильно
Стилизован.

■
Стая волков
Двигается клином
Осень пришла

■
Любовь к жене
Сделала мужчину
Плохим поэтом.

■
Не покидай
Тех, кого покидать
Неразумно

■
Любовь к книгам
Сделала мужчину
Плохим мужем.

■
Полумесяц
Может быть зарплата
Или ислам

■
Поэзия –
Это раскаты волн
Живой речи.

Дизайн границ и дзен говорящего

Юкка Маллинен

ДИЗАЙН ГРАНИЦ И ДЗЕН ГОВОРЯЩЕГО

Как известно, культурные инновации возникают на пограничных территориях цивилизаций. Сталкиваясь друг с другом, культуры реагируют на новое раздражающее вещество, порождая новые соединения. В частности, в русской поэзии зачастую именно диаспора принимает культурные вызовы внешнего мира и предлагает новые, неожиданные способы видения мира и высказывания, конструирует ответы на эти вызовы, невидимые из метрополии. На стыке разных культур в маргинальных регионах рождаются новые феномены, такие, как русскоязычная поэзия Эстонии, рижская текст-группа «Орбита», бакинец Ниджат Мамедов, Ферганская школа.

109

Если в России «Родина-мать зовет» к традиционным, унаследованным формам, то русская поэзия в точке пересечения России и протестанской Балтике, в точке напряжения культурных континентальных плит, на маргинальной периферии «великой литературы» учитывает европейский опыт, или даже шире – опыт неединственной культуры, опыт разноязычия.

Подобный процесс наверняка способствовал и появлению поэтической личности Игоря Котюха (р. 1978). Он специализировался по эстонской филологии в Тартуском университете и дебютировал с переводами поэзии эстонских ровесников на русский язык, после чего перешел к написанию собственных стихотворений. Больше всего ему нравится, как он признается, эстонское «кассетное поколение» 1960-х гг. – Ян Каплинский и др. Эта отправная точка объясняет, почему его *vers libre* лежит в русле западной

традиции и в нем не чувствуется давления русского регулярного стиха. Возникает ощущение нового начала, первых слов, которые произносятся нордически деловым тоном, естественно, без патетики.

Антириторичность и антиромантичность его стихов напоминает как Бродского, так и Бертольда Брехта, эта поэзия частных имен отсылает даже к Маяковскому. В его горизонтах и ландшафте – Эстония, Симферополь, Венеция, «милые финские города / Порвоо, Котка, Лахти». В списке действующих лиц, а точнее – субъектов осмысляющего диалога – Феллини, Вим Вендерс, Антониони, а также мордвин из Цюриха Сергей Завьялов и финский переводчик эстонских хайку Ханну Ойттинен.

110 Проведенные у компьютера мгновения вызывают у поэта современную медитацию, а копипейст – создает своеобразный социальный лабиринт. Все это отнюдь не научная фантастика, а знакомый как родная деревня быт. И здесь кроется одна из попыток ответить на ставший уже чуть ли не риторическим для современного мира вопрос: находимся ли мы теперь в глобальной деревне Маклюэна? И каково нам тут, где живут буднично и спокойно, здесь и сейчас – в Таллинне не возмущаются родники кириллицы и латиницы. «Гугление», как материализованный, фиксируемый внешним наблюдателем, поиск смысла, дает начало созерцанию, «Фейсбук», как пространство общения, – нравственному анализу. То, что у поэта прежних времен было только в голове – замыслы, сомнения, внутренняя работа, сейчас становится наглядным, видимым читателю, словно работающий мотор находится под прозрачным капотом.

Котюх отказывается от апокалипсиса, политических и метафизических судорог и экстазов. Он оставляет

метафорическую и символическую манипуляцию, сомневается в общих местах и истинах, как это принято в поэзии Балтийских стран и Скандинавии. Без лишних движений, саркастически он регистрирует поток интернет-сообщений, миражный мир социальных медиа. Корпус, рема, другие ориентиры филологии и семиотики функционируют у Котюха вехами, дорожными столбами в пространстве текста. Главный прием будничного, импрессионистического стиля – прозаичность, нежно издевающаяся над поэтичностью. Этой прозаичностью Котюх упраздняет «высокое» стихосложение.

Котюх использует чужое слово, скрытую цитату. Он плетет кружева клише, не обязательно сталкивая их между собой, но подпитывает их, создавая богатые слои сарказма. Текст превращается в аморфность, контролируемую бесформенность, игривость, даже в программное легкомыслие. Непринужденность освежает текст, и тут моралист напоминает нам, что главная добродетель поэзии – естественность.

В композицию книги входят переводы чужих текстов, которые определяют культурные ориентиры и вехи. Настоящий образец искусства – три взятые прямо из газеты текста, например, «Депардье...», из которых делением на строфы созданы оригинальные котюховские стихотворения. Стихотворение-список 1960-х годов или «эстонские хайку» представляют игру литературных форм, когда Котюх желает устроить изысканный кавардак или поделиться литературными фокусами.

Стихотворение часто начинается в жанре газетной или журнальной псевдоколонки, трактата или фельетона, а потом «убегает» в неожиданном направлении. Котюх пародируя глубокомыслие, травестирует серьезность великой литературы будничностью, насмешливо, как Жак Превер или

111

Ричард Бротиган. Голос лирического героя объявляет, что поэзия – это раздразнивание. Поэт встает на баррикады, защищая равное право голосования и честные выборы, т. е. «лингвосемантический парламентаризм». Слово парламент, кстати, от слова *parole*, «говорить» – так Котюх демонтирует «властную вертикаль» Великой Поэзии.

112 От общих мест Котюх уклоняется в частное, в собственный опыт, в тропизмы – от абстракции и клише в персональное, аутентичное, «не прекрасное, но неповторимое». Он сопротивляется в поэзии Русской Правде, с ее сводом правил, ограничений. Итак, поэзия – как море: в нем волнуется естественность, натуральная непринужденная и неумышленная живучесть. Слово попадает здесь в тему, как дзен: цветок – красный, лист – зеленый. Поэзия позволяет говорящему чувствовать себя свободным. Котюх отказывается быть персонифицированной формулой «поэт – больше, чем поэт» – он хочет быть просто человеком. Он напоминает о существовании риторической смиренной рубашки и возлагает надежду на искреннюю коммуникацию. Это первоначальное состояние – лирическое вероочищение, когда мир каждый миг предстаёт новым – и все слова, говоримые об этом мире, произносятся впервые.

Можно спросить, кто этот говорящий? Финский поэт Пааво Хаавикко сказал: «Стихотворение – это когда КТО-ТО говорит». У Котюха эта говорящая личность, «лирический герой», осознает себя, борется против клиширования себя, используя самоиронию и эффект отчуждения. Саркастический афористический самоанализ проявляется во многих стихотворениях.

Доброе расположение духа и гармоничность позволяют Игорю Котюху достигнуть «покоя и воли», которые представлены как постоянное погружение в самого себя.

Живя в актуальном мире, Котюх дает оригинальный ответ на противоречие между миром и «я»: его «я» – игровое, по-тинейджерски любознательное и неконтролируемое. Он не погружается в мировую скорбь, отказывается от судьбы поэта-героя, свойственной романтическому мироощущению. Здесь другое: душа бережет свой *silentium*, ее самость включает в себя целый мир. Она восстает против стресса, против всех этих цунами и прочих вселенских катаклизмов, и Котюх держится за свое сокровенное, за свой центр личности. В глубине души он лелеет движение подсознания и погружается в себя – в сон, в море. Личность умеет молчать, скрываться и таить свои эмоции и миражи, без «другого», без изреченных мыслей.

Котюх говорит, что он читает эстонскую литературу, потому что ее ментальность ему близка, а русскую – чтобы развивать свой язык. Эстонская нордическая ментальность победила корни горячего украинского парня, которые наверняка все-таки видны в отказе от финно-угорской угрюмости, мрачности, суровости. «Кто я?» – спрашивает Котюх. И, отвечая, разрушает тесную клетку «этнокультурной идентичности», проращивает на её обломках нюансированный собственный опыт.

113

Под перекрестным давлением России и Эстонии Котюх может отождествляться с персонажем переведенного им стихотворения, в котором фигурирует мать-маришка, ее дочь Надя М. и внуки: в результате пакта Молотова-Риббентропа Надю М. забросит «двойной оккупанткой» в Эстонию, и потом она окажется с эстонским супругом в Швеции – и теперь ее дети знают только шведский (и английский, конечно).

Перевод сборника стихов Котюха на финский язык («*Yritys kumppanuideksi*», издательство «*Savukeidas*», 2010) вызвал

полемику в финском журнале поэзии «Tuli & Savu». Ведущий критик молодого поколения Мария Пээярви (р.1978) отмечает уникальность Котюха в русской поэзии, которая по большей части старомодна и избегает верлибра. Она определяет Котюха «постмодернистским» автором, так как он «вряд ли означает возврат в модернизм», потому что «представляемое им постсоветское пространство уже по определению постмодернистское». По Пээярви, Котюх неизбежно нащупывает свою поэтику через модернизм и постмодернизм.

Автор этих строк (р. 1950) возразил на это, отметив, что нет необходимости предполагать в стихах Котюха влияние постмодернизма: он не бродил по темным безднам постмодерна. Поэтическая практика Котюха, скорее, тяготеет к тому направлению, которое Пабло Неруда определял как «нечистый модернизм», возникший в 1960-е годы на месте высокого модернизма. Будничным языком этой поэзии очищен от клише и риторики. Эта поэзия характеризуется новым видением, реалистичностью, отсутствием априорности и программности.

Критик Вилле Роппонен (р. 1977) написал, что Котюх противопоставит нигилизму постмодернизма, отказывается от поэзии языковых игр и старается сказать что-то содержательное о времени.

Я верю, что у Котюха есть четкий исторический и даже актуальный референт. Он не проблематизирует свою связь со своим временем, а шутит над ним – и, прежде всего, сохраняет свой *peace of mind*.

Я ЗНАЛ ОДНОГО ПОЭТА

- 9 Много писал в юности? (20-21.10.2012)
- 10 я знал одного поэта... (19.03.2012)
- 12 Письма в город М, I-X (4-8.06.2009)
- Я заметил, когда забывают отправить файл...
- Хорошо писать стихи о стихах ...
- Бытует мнение ...
- В поэзии не может быть свода правил...
- Что сложнее...
- Вспомнил Венецию...
- Поэт и интеллектуал Сергей Завьялов...
- Главная добродетель поэзии ...
- Любовь с первого взгляда....
- Еще вот такая штука...

МЕТАФИЗИКА НАЧИНАЕТСЯ В ПЯТНИЦУ

- 25 метафизика начинается в пятницу...
(7.10.2011, поезд Киев-Симферополь)
- 28 Надя М. (пер. с эстонского) Kaur Riismaa
- 31 Эмма Б. (пер. с эстонского) Kaur Riismaa
- 35 100 строк о любви к родине (29-31.03.2012)
- 39 Граница между Востоком и Западом...
(пер. с эстонского) Jaan Kaplinski
- 40 Финляндия (22-23.03.2009, Хельсинки)
- 41 день. холод. зима... (пер. с эстонского) fs

НЕВИДИМЫЕ СИЛУЭТЫ

- 45 однажды когда все умрут...(13-14.01.2012, Хельсинки)
- 47 Смерть не приходит извне... (пер. с эстонского) Jaan Kaplinski
- 48 работал в архиве... (пер. с эстонского) fs
- 49 бывает же очевидная и бесспорная красота...(21.06.2013)
- 52 Как много женщин... (пер. с эстонского) Jaan Kaplinski
- 53 Ах, какие женщины играют у Феллини... (16.10.2012)
- 54 Три стихотворения прекрасной даме (21-22.08.2009)
- поговори со мной по-фински детка...
- о чем думает молодая миссис...
- мне бы хотелось...
- 57 с комплиментами такая штука...
(пер. с эстонского) Andra Teede
- 58 Муза (пер. с эстонского) Igor Kotjuh

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИВАЮТСЯ

- 65 информация о... (20.10.2013)
- 66 Ситуация (21.09.2009)
- 68 вая убил человека... (пер. с эстонского) Sveta Grigorjeva
- 70 Исключительная важность личной жизни
(пер. с эстонского) Elo Viiding
- 72 Медиа-мониторинг
- Фото: Депардье получил квартиру...(03.06.2013)
- Опасная мода в Японии...(22.06.2013)
- Составлен список самых главных проблем в браке (08.08.2013)

76 *зуглила имя доброго приятеля...* (пер. с эстонского) Andra Teede

77 Запрос о дружбе (21.10.2012)

80 *отправлять детей...* (пер. с эстонского) Kristiina Ehin

81 *мой ребенок родился...* (пер. с эстонского) Kristiina Ehin

83 Технологии развиваются (пер. с эстонского) Igor Kotjuh

ЭСТОНСКИЕ ХАЙКУ

87 Преуведомление

90 Эстонские хайку I: Аско Кюннап, Юрген Роосте,
Карл Мартин Синиярв (пер. с эстонского)

100 Эстонские хайку II: П.И.Филимонов, Игорь Котюх (06.11.2011)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

109 Юкка Маллинен: Дизайн границ и дзен говорящего

■ Переводы с эстонского выполнил Игорь Котюх.

ISBN 978-9949-9444-4-6

